

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА (ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ)

В. А. Ладов

Томский научный центр СО РАН
Томский государственный университет
ladov@yandex.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 18-18-00057, <https://rscf.ru/project/18-18-00057/>

Статья представляет собой заключительную реплику в дискуссии, посвященной вопросам, связанным с построением семантической теории естественного языка. Возможна ли семантическая теория естественного языка? Какой вид должна иметь данная теория? Возможно ли возрождение семантического платонизма Г. Фреге в современной аналитической философии? Может ли лингвистический платонизм Д. Катца претендовать на статус семантической теории естественного языка? Является ли концепция «значение как употребление» позднего Л. Витгенштейна семантической теорией? Участники дискуссии попытались ответить на эти вопросы. Автор данной статьи дает краткое резюме представленных в дискуссии позиций и подводит итоги состоявшегося обсуждения.

Ключевые слова: Фреге, Витгенштейн, Катц, аналитическая философия, язык, семантика, смысл, значение.

ON A SEMANTIC THEORY OF ORDINARY LANGUAGE (RESPONSE TO OPPONENTS)

Vsevolod A. Ladov

Tomsk Scientific Center, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia
Tomsk State University, Tomsk, Russia
ladov@yandex.ru

This article is the final remark in the discussion on issues related to the construction of a semantic theory of ordinary language. Is a semantic theory of ordinary language possible? What form should this theory take? Is it possible to revive Gottlob Frege's semantics in modern analytic philosophy? Can Jerrold Katz's linguistic Platonism claim the status of a semantic theory of ordinary language? Is the concept "meaning as use" of the later Ludwig Wittgenstein a semantic theory? The participants of the discussion tried to answer these

questions. The author of this article gives a brief summary of the positions presented in the discussion and draws general conclusions.

Keywords: Frege, Wittgenstein, Katz, analytic philosophy, language, semantics, sense, meaning.

DOI 10.23951/2312-7899-2022-3-145-152

Основной вопрос, который мы обсуждали в рамках настоящей дискуссии, – это вопрос о возможности построения семантической теории естественного языка. Возможна ли такая теория в принципе и какой вид она может иметь? Кто-то из участников дискуссии соглашается со мной, что в опоре на исследования Д. Катца мы можем рассчитывать на успехи в построении семантической теории естественного языка неофрегеанского типа с онтологическими установками платонизма относительно смысла (значения) языкового выражения. Кто-то отдает предпочтение концепции «значение как употребление» позднего Л. Витгенштейна. Кто-то занимает нейтральную позицию, но при этом подчеркивает, что взгляды позднего Витгенштейна вообще не представляют собой какой-либо теоретической позиции в семантике. Мнения выражены разные, и каждое из них подкреплено определенной суммой аргументов. Из этого я заключаю, что, во-первых, дискуссия состоялась и, во-вторых, имела продуктивный характер, ибо позволила очертить возможный круг ответов на основной вопрос: возможна ли (и в каком виде) семантическая теория естественного языка? Далее я постараюсь кратко прокомментировать соображения каждого из участников дискуссии.

Е. В. Борисов в своей статье «Контекстуальность в семантике Каплана и Катца»¹ указывает на подобие семантических проектов Д. Катца и Д. Каплана. Он подробно показывает, что выделенная мной у Катца «четырёхчленная семантика» структурно совпадает с основными семантическими понятиями Каплана. Я могу только приветствовать этот факт, ибо в таком случае Катц оказывается вовсе не одиноким маргиналом в своем лингвистическом платонизме, как это представлял, например, М. Куш [Kusch 2006], но, напротив, включается в достаточно интенсивное исследовательское движение по построению семантической теории естественного языка, осно-

¹ Публикация в этом номере журнала: Борисов Е. В. Контекстуальность в семантике Каплана и Катца.

ванной на представлении об объективном характере значения языкового выражения.

Кроме того, я должен согласиться с конструктивным замечанием Е. В. Борисова, что мой термин «смысл-тип» является неудачным. Скорее, следует использовать термины «предложение как тип» или «выражение как тип» и говорить о смысле предложения или выражения как типа. Не сам смысл является типовым. Типовым является предложение, которое имеет смысл.

А. В. Нехаев в статье «Блеск и нищета семантического платонизма»², по сути, не обсуждает вопросы философии языка. В своей статье³ «Семантика Г. Фреге в современной аналитической философии» я именно через лингвистический анализ указывал на факты естественного языка, в соответствии с которыми мы должны принять тезис о существовании смыслов как объективных сущностей и допустить возможность их познания. Конкретику этих лингвистических фактов А. В. Нехаев не обсуждает. Он ставит, скорее, сугубо эпистемологический вопрос: как возможно познание смыслов как объективных абстрактных сущностей? Это, безусловно, важнейший вопрос, требующий отдельного обсуждения. Но это не вполне то, что рассматривал я. Хотя, нужно признать, статья Нехаева расширяет поле предложенной дискуссии вокруг лингвистического платонизма и ставит актуальные вопросы о его обосновании.

Если же переходить именно к эпистемологической проблематике, то можно сказать следующее. Конечно же, познание смыслов не имеет каузальной природы по аналогии с чувственным познанием, — здесь я полностью соглашаюсь с А. В. Нехаевым. Познание смыслов представляет собой сверхчувственное познание на основе рациональной интуиции. Нехаев указывает на то, что такая интуиция научно не обоснована. И все же это не означает, что ее нет. Просто, имея в виду критерии научного обоснования, Нехаев в своей статье ориентируется на критерии, применимые в естественных науках, что вовсе не обязательно делать в лингвистике и тем более, например, в математике.

Кроме того, не следует забывать, что принятие концепции «значение как употребление» позднего Витгенштейна, которую Нехаев считает единственным правомерным отчетом о значении языкового выражения, ведет нас к глобальному эпистемологическому релятивизму, теоретические затруднения которого очень сложно преодолеть [Ладов 2017; Ladov 2019].

---

² Публикация в этом номере журнала: Нехаев А. В. Блеск и нищета семантического платонизма.

³ Публикация в этом номере журнала: Ладов В. А. Семантика Г. Фреге в современной аналитической философии.

В. В. Оглезнев в статье «“Значение как употребление”, нормативные предложения и иллокутивная сила», в отличие от А. В. Нехаева, поставившего вопросы общего характера, напротив, концентрируется на одном конкретном аргументе, а именно, на аргументе 4, который я сформулировал в статье «Семантика Г. Фреге в контексте современной аналитической философии» в защиту лингвистического платонизма Катца. Оглезнев критически относится к этому аргументу. Апеллируя к современным исследованиям по философии языка, он подчеркивает, что «...различие между утверждением, вопросом, приказом или предположением заключается не в значениях произносимых предложений (их пропозиционального содержания), но в различном употреблении одного и того же предложения (его иллокутивной силы). А значит, у нормативных предложений нет никакого “абстрактного смысла”, который позволил бы, как говорит Катц, проследить различие между приказом и предсказанием»⁴.

На это критическое замечание Оглезнева можно было бы заметить следующее. Катц, обсуждая витгенштейновский пример с предложением «Вы сделаете это», как раз и не спорит с тем, что различие между приказом и предсказанием в предложении «Вы сделаете это» можно провести только лишь на уровне употребления. Это действительно так. Здесь правы и Витгенштейн, и те авторы, на которых опирается Оглезнев в своих исследованиях. Однако Катц все равно настаивает на том, что более глубинная грамматическая форма у этого предложения есть, и эта форма представляет собой утверждение некоторого акта в будущем времени. Катц подчеркивает, что смысл этой грамматической формы не зависит от контекста употребления [Katz 1990, 92]. Оглезнев же считает (если ориентироваться на его собственные слова, приведенные выше), что утверждение, как и приказ и предсказание, тоже определяются только в контексте употребления. Не претендуя на то, чтобы поставить в данной дискуссии точку, я думаю, мы можем по крайней мере отчетливо зафиксировать сам предмет спора, и это уже будет означать определенную долю продуктивности обсуждения. Спор между Катцем и Оглезневым не в том, что приказ или предсказание определяются в употреблении (Катц с этим не спорит), а в том, что утверждение как грамматическая форма определяется в употреблении.

⁴ С. 129. Публикация в этом номере журнала: Оглезнев В. В. «Значение как употребление», нормативные предложения и иллокутивная сила.

Я думаю, было бы полезным для прояснения сути вопроса, если бы В. В. Оглезнев попытался подкрепить свою позицию обсуждением именно того примера, который в параграфе 21 «Философских исследований» приводит Витгенштейн [Витгенштейн 2018, 28], а вслед за ним и Катц, – с предложением «Вы сделаете это». Позиция Катца здесь состоит в том, что мы можем зафиксировать утверждение как глубинную грамматическую форму данного предложения по синтаксическим признакам, таким как порядок слов в предложении (если иметь в виду английский язык), точка в конце предложения, а не знак вопроса, наличие подлежащего и сказуемого в предложении, отсутствие отрицания. Наличие всех этих признаков позволяет нам квалифицировать данную грамматическую форму как утверждение некоторого пропозиционального содержания без какого-либо обращения к контексту употребления. Здесь мы находимся на уровне фиксации объективного смысла предложения «Вы сделаете это», а именно фиксации утверждения некоторого акта в будущем времени, без различения приказа и предсказания. Если же Оглезнев настаивает, что и смысл утверждения как грамматической формы может быть определен только в контексте употребления, то это все же требует дополнительных пояснений, которых автор в своей статье, по крайней мере как я это вижу, не представил.

В. А. Суровцев в статье «Реальность лингвистического значения и языковые игры»⁵ формулирует целый ряд критических аргументов в адрес моего исследования. С некоторыми из этих аргументов я соглашусь, а на некоторые попытаюсь ответить.

В частности, я соглашусь с тем, что рассмотрение понятий смысла и числа у Г. Фреге должно быть более тщательным. Это все же разные сущности. Число действительно не является способом данности объекта. В своей статье я хотел лишь обратить внимание на подобие смысла и числа в отношении таких характеристик, как идеальность и внесубъективность, поскольку пытался подчеркнуть платонизм Фреге при обсуждении смысла. Но я полностью согласен с тем, что идеальность лингвистического смысла – это все же иная тема, нежели идеальность числа. Суровцев прав: «Числа для Фреге объективны и идеальны, но для их обозначения используются лингвистические выражения, которые на одно и то же число могут указывать посредством разного смысла»⁶.

---

⁵ Публикация в этом номере журнала: Суровцев В. А. Реальность лингвистического значения и языковые игры.

⁶ Суровцев В. А. Указ. соч. С. 137.

Далее В. А. Суровцев критически высказывается по поводу классификации взглядов позднего Витгенштейна как проявления скептицизма. Возможно, если исходить из того строгого понятия скептицизма, которое небезосновательно, а в опоре на историко-философскую традицию античного скептицизма, предлагает Суровцев, Витгенштейна и нельзя называть скептиком. Но дело в том, что в современной философии есть очень авторитетные работы, которые однозначно квалифицируют позицию позднего Витгенштейна как скептицизм. Например, американский логик С. Крипке считал философию языка позднего Витгенштейна скептической концепцией, говорил о скептическом решении проблемы следования правилу, которое предложил Витгенштейн [Крипке 2005].

Говоря о позднем Витгенштейне, Суровцев утверждает: «Мы не найдём даже того, что он напрямую подвергает сомнению семантические теории фрегеанского типа»⁷. С этим тезисом можно поспорить, по крайней мере взгляды самого Фреге Витгенштейн на страницах «Философских исследований» все же сомнению подвергает. Например, в параграфе 71, где прямо упоминаются Фреге, его взгляды и формулируется критическое отношение к этим взглядам [Витгенштейн 2018, 62].

В. А. Суровцев ставит вопрос о том, насколько вообще уместно сравнивать взгляды Фреге и позднего Витгенштейна. «Этот вопрос немаловажен в том отношении, что сравнивать две теоретических конструкции следовало бы только тогда, когда они преследуют одинаковые цели. В этом случае только и можно было бы сказать, что концепция, представленная Витгенштейном, достигает своей цели и в определённом смысле опровергает то, что в своей трёхчленной семантике предлагает Фреге. Но представляется, что это совсем не так»⁸. Далее Суровцев приводит ряд достаточно сильных аргументов в защиту своего утверждения. Оставляя сейчас открытым вопрос о том, уместно ли вообще сравнивать Фреге и позднего Витгенштейна, в свое оправдание скажу лишь то, что я попытался пойти вслед за Катцем, а именно попытался показать, как в современной аналитической философии действительно производят данное сравнение. Витгенштейн у Катца сравнивается с Фреге и противопоставляется семантике фрегеанского типа. Я зафиксировал прецедент одного из вариантов критического анализа семантики Фреге в современной аналитической философии и попытался прояснить основные элементы этого анализа с историко-философской точки зрения.

⁷ Суровцев В. А. Указ. соч. С. 140.

⁸ Там же.

Я обращался к историко-философским фактам, а не придумывал их. Поэтому указанное критическое замечание Суровцева может быть переадресовано Катцу.

Наконец, В. А. Суровцев делает еще одно очень весомое заключение: «Витгенштейн не выносит никакой инвективы против платонизма. Иначе это была бы еще одна контроверза, вроде неопределенности значения, с одной стороны, а с другой стороны – платонизм. Тогда сама неопределённость значения просто претворялась бы в некоторую форму платонизма и фиксированную форму теории значения»⁹. Суровцев хочет сказать, что если бы идея неопределенности значения противопоставлялась платонизму, то она сама оказалась бы определенной формой платонизма, формой фиксированной теории значения, чего Витгенштейн стремился избежать. Это важный и глубокий вывод, который требует дальнейшего исследования, поскольку, например, демонстрация самопротиворечивости витгенштейновской позиции посредством аргумента *reductio ad absurdum*, основанного на явлении самореферентности, возможна только в том случае, если мы действительно представляем взгляды позднего Витгенштейна как законченную теоретическую установку, как теорию значения.

Правомерно ли это делать? Я оставляю открытым данный вопрос. В настоящий момент я только снова укажу на тематические границы своей исследовательской разработки, которую я предложил рассмотреть в рамках данной дискуссии. Я попытался представить и проанализировать исследования Д. Катца, а Катц противопоставляет позднего Витгенштейна платонизму, считает, что возрождение платонизма возможно в современной аналитической философии только через критику позднего Витгенштейна; в этом, собственно, и заключается замысел его работы «Метафизика значения» [Katz 1990].

В заключение я бы хотел искренне поблагодарить всех участников дискуссии за то, что вопрос о возможности построения семантической теории естественного языка получил здесь всестороннее освещение. Е. В. Борисов, А. В. Нехаев, В. В. Оглезнев и В. А. Суровцев затронули и многие важные проблемы общего характера, и едва уловимые нюансы данной темы, которые ускользали от моего внимания ранее. Надеюсь, что те идеи, которые мы обсудили в ходе данной дискуссии, будут небезынтересны всем исследователям, кто следит за развитием современной аналитической философии.

---

⁹ Суровцев В. А. Указ. соч. С. 144.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Витгенштейн 2018 – *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М.: АСТ, 2018.
- Крипке 2005 – *Крипке С. А.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
- Ладов 2017 – *Ладов В. А.* Решение логических парадоксов в семантически замкнутом языке // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52, № 2. С. 104–119.
- Katz 1990 – *Katz J.* The Metaphysics of Meaning. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- Kusch 2006 – *Kusch M.* A Sceptical Guide to Meaning and Rules. Cambridge: Acumen, 2006.
- Ladov 2019 – *Ladov V.* Wittgenstein's Tractatus Logico-Philosophicus and a Hierarchical Approach to Solving Logical Paradoxes // *Filosofija. Sociologija.* 2019. Т. 30 (1). Р. 36–43.

Материал поступил в редакцию 15.03.2022